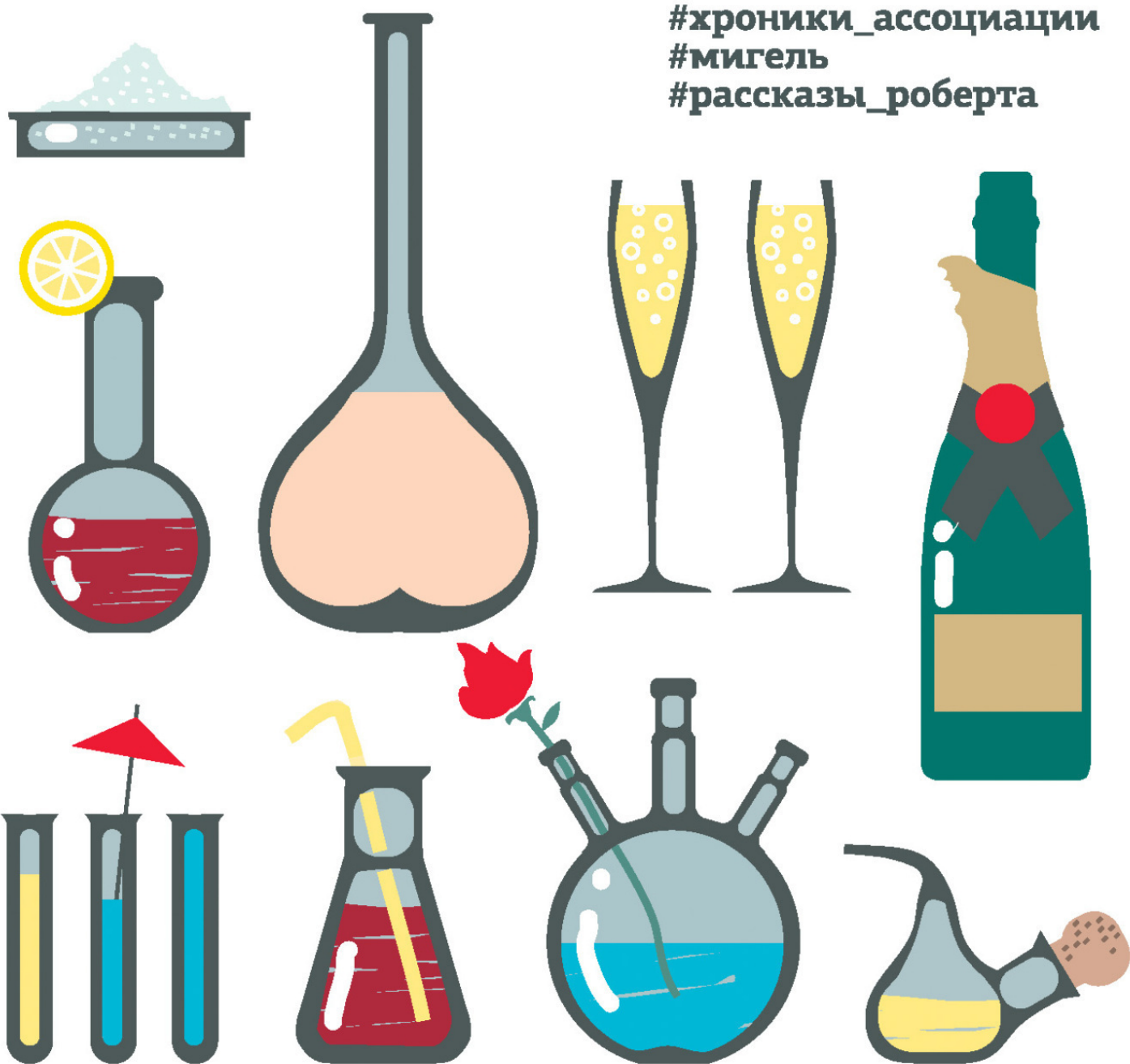

Роберт Мамиконян

#хроники_ассоциации
#мигель
#рассказы_роберта

#заметкидоброегодантиста

хроники ассоциации

Одобрено Рунетом

Роберт Мамиконян

**#заметкидоброгодантиста.
Хроники Ассоциации**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Мамиконян Р.

#заметкидоброгодантиста. Хроники Ассоциации /
Р. Мамиконян — «Издательство АСТ», 2022 — (Одобрено
Рунетом)

ISBN 978-5-17-148085-1

«Хроники Ассоциации» – это бескомпромиссно дерзкая исповедь еврочиновника из медицинско-фармакологической сферы. Поднятие фармакологической целины на просторах бывшего СССР. Притом что никаких названий препаратов и имен врачей не упоминается, мы видим бюрократические будни людей, которые организывают событийную медицинскую повестку и не забывают при этом жить. Главные действующие лица, по ощущениям, больше заняты своей сексуальной жизнью и алкоголем, чем медициной, что добавляет сюрреалистичной драматичности происходящему. Книга адресована читателям с беспощадным чувством юмора и строго 18+. Содержит нецензурную брань В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

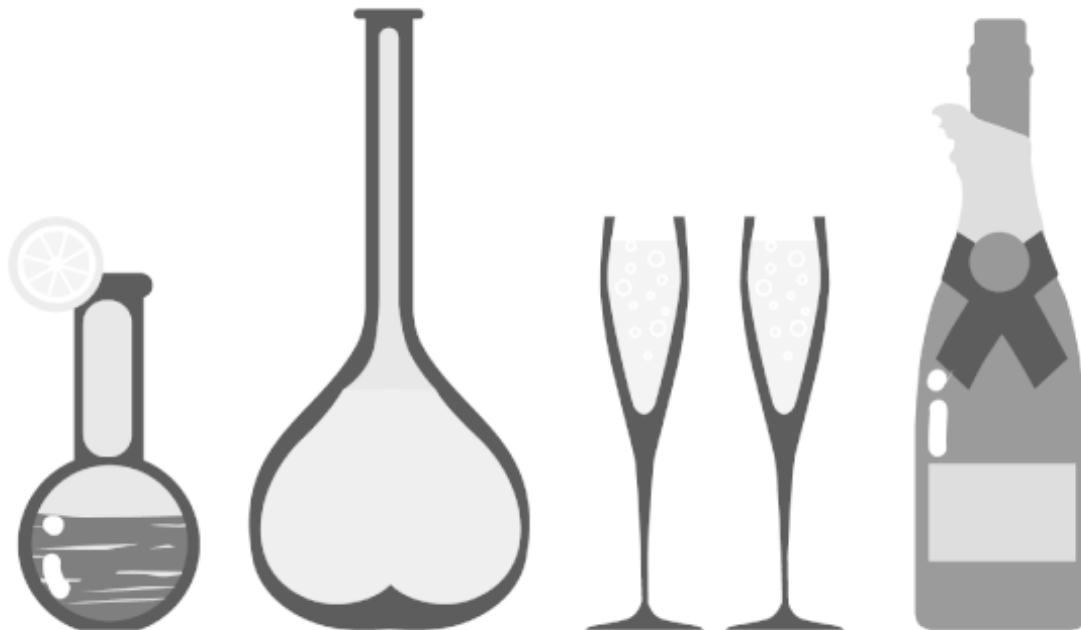
УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-148085-1

© Мамиконян Р., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Мигель. Начало	6
Мороженое	8
Богоспасаемое отечество и стратегия папоротника	10
Серхио	12
Пакет с сыром	14
Виталич	16
Ночь в борделе	18
Мигель. СМС	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Роберт Мамиконян

Хроники Ассоциации

© Роберт Мамиконян, текст, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Мигель. Начало

А началось-то все как? А началось все с момента, когда лучший город в мире нам раскрылся во всей своей неочевидной и потрясающей полноте.

После того как во мне опознали сверхчеловека и расширили мою вотчину на всю Восточную Европу, в напарники мне дали Мигеля.

По плану было так: на территории Испании больше рулит и принимает гостей Мигель, а выезды в дикие восточные страны – я. Но все сразу пошло в сторону женских гениталий, потому что в Испании планы пишутся уже с описанием того, почему они не сработают.

Ну да ладно.

После первого знакомства Мигель произвел на меня впечатление человека рассеянного и сильно злоупотребляющего своими гениталиями. Прямо на износ.

Первое впечатление оказалось верным. Последующие семь лет можно описать как череду психоэротических походов Мигеля в поисках вечной истины.

И вот, после полугода в Мадриде и окрестностях, мы полетели в Москву.

Каков был алгоритм приема гостей в Мадриде? Встреча в аэропорту и, в зависимости от времени суток, либо попытка успеть на обед в ресторан, либо все уже закрыто и надо ждать, пока что-то откроется, либо ночь и всем кушать орешки из мини-бара в номере.

Отдельную статью составляли унижения перед персоналом ресторанов, чтобы тебе дали столик, не стоящий впритык к соседнему, возможность посидеть на полчаса дольше после обеда и вообще... Это ад. Идя в ресторан, ощущаешь себя сразу всеми немецкими генералами, подписывающими акт о безоговорочной капитуляции. Если самолет задержали, то надо либо кормить гостей фастфудом или снеками, либо предлагать анилингус повару, чтобы тот остался после смены на десять минут и приготовил вам три порции пасты.

Только за пару лет невероятных чаевых, комплиментов, подарков из Сайберии и обещаний оральных утех мне удалось создать в Мадриде свои намоленные места, где с девяти утра до хотя бы одиннадцати вечера тебя примут и обслужат по-человечески. Надо учитывать, что смысл был принимать гостей на уровне и создавать хотя бы жалкую имитацию сервиса. А с этим в Мадриде прям плохо.

И вот, угнетенные страхом опоздать на обед и не успеть съесть все, пока официант не решит переворачивать стулья прямо при вас, мы прилетели в Москву.

Был час ночи. Вышли в Шереметьево, нашли своего водителя. И тут Мигель идет к какому-то аппарату с фастфудом, собираясь что-то купить. Я его останавливаю. Зачем? Сейчас пойдем поедим в городе по-человечески.

Сейчас?! Час ночи же!

Да господи, Мигель. Это же Москва.

Поехали в «Кофеманию» на Покровке. Мы туда вошли, и Мигель опешил. В два ночи – светлый просторный ресторан с кучей людей и не сонными официантами.

Что можно заказать?

Что за глупый вопрос! Все. Все, что в меню.

И суп тоже? И еду. И десерты... Господи боже мой, какой тут выбор десертов! А какой кофе! Вино! Все есть, все можно заказать, и никуда не надо спешить.

После трех блюд, белого вина и десерта Мигель сомлел.

Чтобы усугубить шок, я повел его в бар по соседству и поил хересом, коктейлями и шар-трезом. И продолжал шокировать, предлагая поехать в книжный магазин, который круглосуточный, и покурить кальян.

Под утро, заходя в свой номер, он повернулся ко мне и сказал:

– Не знаю, что будет дальше, но мне очень нравится этот город.

С любви к Москве все и началось.

Мороженое

О детстве не осталось больших воспоминаний. Длинных. Только кадры и фрагменты. От этого их магнетизм еще сильнее.

Тот самый венчик миксера, с которого мне дали слизать крем для торта. Деду пятьдесят, и в нашем загородном доме собралось полмира. Так кажется. И уж точно все хирурги города и района. Кто-то играет на рояле.

Еды эпически много. Сейчас я даже не представляю себе, как это делалось. Как мылось столько посуды, готовилось столько еды, варилось столько кофе. И как столько людей умещалось за одним столом. Будто они сидели в три слоя и в трех измерениях. Столы были какие-то другие. Многомерные.

Я рассказываю кому-то из коллег деда сюжет книжки «Пану Понтева». Он сильно пьян. Глаза размякли. Но внимательно меня слушает.

Танцевать трудно. Они делают это долго. Кто-то играет на рояле, песни по десять минут. Но какую-то песню я допрыгиваю до конца.

Подбегаю к бабушке, чтобы поделиться достижением – я дотанцевал до конца. Я молодец. Но она очень увлеченно говорит о чем-то с тетей. Отчетливо помню, что они сказали слово «комиссионка». Я не дотерпел до конца их беседы. И утонул в этом вечере.

Кто-то упомянул Изауру и Леонсио.

Где-то там еще Кубок Союза и играет «Арарат». Марадона вчера забил.

На столе стаканы с мороженым, залитые сверху домашним вишневым вареньем. Некоторые стоят нетронутыми и тают. Я беру один из покрытых инеем стаканчиков и пью. Это первый молочный коктейль в моей жизни. И он очень вкусный.

Отовсюду доносится слово «события». События в Прибалтике, в Средней Азии, в Закавказье... События. Миропорядок трещал по швам. И мы уже падали в тектонический разлом эпох, хоть и не знали этого.

Последний раз я был в нашем загородном доме поздней осенью. 26 октября. В той зале не было ни души. Черный рояль покрыт темной тканью. Наверное, от пыли. Но похоже на траурную тафту. На стене репродукция «Неравного брака», а напротив – черно-белая фотография прадеда, сделанная в 1945-м в Польше. Беспощадно, по-чеховски тихо, тикают часы.

Спустя тридцать лет окажется, что коллега деда, игравший в тот день на рояле, – родной дядя моей жены. Который уже тридцать лет живет в Неваде.

Спустя тридцать лет, встретив в престижном пригороде Мадрида бабушку, гуляющую под руку с каким-то доисторическим стариком – отставным вице-адмиралом королевского флота, – я напому ей, что дотанцевал ту песню до конца. Она не поймет. Но ни понимания, ни одобрения я уже не ждал. Старика я посетовал, что просрали Трафальгар. Злой я стал.

Спустя тридцать лет я гулял с женой по блошиному рынку Риги. Я удивлялся этому тихому городу, будто бы без жителей, и пытался понять, что в нем такого находили мои родители раньше. Среди книжного развала я остановился. Старик продавал книги про Гитлера и значки со свастикой. На обложке одной Гитлер получает цветы от радостных деток. На другой – смотрит на горы Баварии. На полу огромная стопка слипшихся от влаги детских книг. Третья в стопке – «Пану Понтева». Я ее забыл там, в прошлом. Надо спасти ее тут от этого нациста.

Сидя в придорожном кафе под Варшавой в пять утра с тремя вусмерть пьяными евровичновниками от медицины, мы заказываем все, чего требует наше хмельное сердце. Хозяин, чуя выгоду, приносит нам все не только из меню, но и из своего дома. Я вспомнил, что стою под Варшавой. И прадеда. И тот день. И тот последний день.

– У вас есть мороженое? А вишневое варенье? Хорошо. Только дайте подтаять.

Это все. И все это правда.
Надо жить, чтобы досмотреть до конца.

Богоспасаемое отечество и стратегия папоротника

То, в чем обвиняют евреев, армян, геев и бирмингемских цыган – то бишь помощь своим, – я объясняю иначе, назвав это ВССЛ. Взаимная симпатия странных людей.

По крайней мере, именно благодаря этой неизящной аббревиатуре я оказался в Ассоциации¹.

Все дело в том, что Отец-основатель Ассоциации тоже когда-то изучал богословие и философию. Точнее, я тоже, как и он. И вот, на одной камерной теологической конференции, где лекторов больше, чем зрителей, мы с ним случайно и познакомились. Как он удивился, что я стоматолог!!! Он думал, он такой один. А если к этому добавить общую для нас любовь к истории, фильмам Бунюэля и странной европейской поэзии – то вот результат: Отец-основатель (далее О. О.) представляет меня руководящему коллективу Ассоциации как нового сотрудника на новое направление.

То есть взяли меня исходя из жалости к моим странным наклонностям, и это факт. Ну и что мне дать, разве что Россию, где до меня ничего не было. Нельзя же сделать хуже, чем ничего. Но, по дискриминационным законам ЕС, надо было привязать ко мне кого-то кристально испанского, но при этом безнадежного, чтобы не жалко было потерять его в лесах Сайберии.

Это был Мигель. После второго развода, второй свежести, второразрядный родственник второй жены Отца-основателя. То, что там повсюду родственники – конечно же, совпадение.

Представили меня Мигелю, Мигеля – мне, после чего кто-то из руководящего коллектива спросил, какая у нас стратегия по работе в России. С одной стороны, еще пять дней назад все мои мысли были о социальном богословии. С другой, у меня не то чтобы не было стратегии – я вообще не знал, что это такое. Но, к счастью, это уже был тот период моей жизни, когда я перестал стесняться своих тупости и скудоумия. Даже больше – гордился ими. Во мне мозга, как в папоротнике, и не надо это скрывать. Как там говорил Сократ? Будь собой! Или это был не Сократ? Не помню. В общем, будучи собой на все 100 %, я сказал:

– Не имею представления. Как-нибудь. С божьей помощью.

Мигель потом рассказывал, как тогда впервые подумал, что я сумасшедший. К слову, это мнение с тех пор не очень-то и изменилось.

Помощник О. О. слегка поперхнулся и сказал:

– С божьей помощью? Это ваша стратегия?

– Да, – серьезно ответил я. – Понимаете, Россия управляется напрямую Господом Богом, иначе нельзя объяснить, как она до сих пор существует.² Там это единственно верная стратегия. Потом, я туда еду как Колумб в свое путешествие – вообще неясно, что нас ждет. Возможно, там новый континент, а возможно – Индия.

Женщина в фиолетовом костюме захихикала, скрестив руки на переносице.

– А он прав, в Бразилии же было то же самое, когда я туда поехала.

Это была София, глава департамента «Бразилия».

¹ В данном случае имеется в виду некоторая европейская полугосударственная структура.

² «Русское государство обладает тем преимуществом перед другими, что оно управляется непосредственно самим богом, иначе невозможно понять, как оно существует». Христофор Антониович Миних, фельдмаршал, первый покоритель Крыма и вообще мудрейший и достойнейший во всех отношениях человек.

О. О. иронично обвел взглядом стол и сказал:

– Ладно, попробуйте.

В итоге, с первого дня поведя себя так, чтобы от меня отстали, я попал в Ассоциацию на шесть долгих лет.

Прошло одиннадцать месяцев. Собрав совещание примерно в том же составе, О. О. подводил итоги года и представлял нам своего преемника. О. О. уходил на заслуженный отдых, а его место занимал Президент. Президентом, конечно же, стал тот чувак, который спросил у меня про стратегию.

– Итак, – начал он подводить итоги. – Первое место у нас, как всегда, занимает Бразилия, а вот второе место... департамент «Россия». Поздравляю, – сказал он, посмотрев на нас с Мигелем. – Надеюсь, вы сформировали стратегию на следующий год.

– Кстати, – начал слегка выпивший Мигель из эпицентра своего алкогольного бесстрашия, – Роберт был прав.

– Насчет?

– Насчет управления Богом.

– Ой, ну вы опять переводите в шутки...

– Да я не шучу, мы пытались выехать из Москвы в загородный дом, куда нас пригласили, три часа сорок минут. За это время Хайме долетел до Праги. Но в кафе с худшей пищей в моей жизни дают сельдереевый сок, а на бензоколонке продают суши. Все, что я наблюдаю, настолько невероятно, что только версия Роберта может все объяснить.

– И вы не хотите представить стратегию и намерены продолжать в том же духе? Это же случайная удача, нам же нужно...

– Это не случайная удача, у нас намечающиеся контракты на новый год дадут 30 % прироста.

– Для растущего направления было бы лучше в два и больше раз роста.

– Без расширения территории это сложно, – вдруг вырвалось у меня.

– Ну тогда берите весь постсоветский регион.

Чем тупее я себя вел, тем больше мне давали ресурсов и денег. Черт. Стратегия папоротника работала, хоть я этого и не хотел. Я хотел просто стоять на подоконнике.

Мы с Мигелем переглянулись. Впереди было пять лет, драматичных для нашей печени, моих нервов и его простаты.

И как же плохо в это время играл «Реал», но я читал романы Иванова, и мне было все равно.

Посвящается О. О.

Серхио

Серхио был тупым.

У каждого человека есть свои краеугольные качества. У Серхио была тупость.

При этом Серхио заканчивал какие-то космические академии и курсы по подготовке разведчиков, но потом оказалось, что он живет в Испании и за неимением вакансий разведчика пошел работать в Ассоциацию. До нее он работал в других ассоциациях и союзах, где занимался примерно тем же, что и у нас. А именно – хрен знает чем.

Все так и говорили. Просто когда для солидности нужно было добавить в делегацию еще одно, на вид вдумчивое, лицо, либо для траты бюджета взять в командировку побольше людей, то брали Серхио.

А лицо у Серхио было и вправду вдумчивым и довольно красивым. Поэтому, если смотреть со стороны, казалось, что он думает и думает о чем-то важном. Хотя обычно он не думал, а если и решался на это, то делал это очень медленно. Так, только уезжая из Будапешта, он узнал, что мы были не в Румынии. Что, кстати, его даже немного расстроило. Ведь он отправил матери открытку с приветом из Румынии. Я думаю, это готовый раритет. Открытка из Будапешта с приветом из Румынии.

Мы связывали его скучную когнитивную деятельность с экспериментами, которые проводили на нем испанские спецслужбы во время обучения разведывательной деятельности. Но каждый раз, оглядываясь вокруг, мы сомневались как в наличии этих спецслужб, так и в их способности на эксперименты.

И вот однажды мы с Серхио и Мигелем оказались в моей нелюбимой Варшаве. Был ноябрь, недопотраченный бюджет горел, и пришлось взять Серхио с собой. Уезжали мы в спешке. Президент так ругал нас за остатки в бюджете, которые нужно потратить до начала рождественских каникул, что мы прямо из офиса поехали в аэропорт Барахас. Это стало роковой ошибкой, потому что Мигель забыл свои кремы, масла и набор из шестнадцати пинцетов дома.

Да, он тоже больной. Нормальных в Ассоциацию вообще не брали. Но, в отличие от Серхио, у Мигеля были обсессивно-компульсивные нарушения. Почти как у меня.

И вот мы зашли в лучший торговый центр в Варшаве, чтобы купить ему средства для бритья. Много разных средств до, во время и после бритья.

Это занимало обычно час, потому что они должны были быть как идеальными по составу, так и сочетаться между собой и не иметь раздражающего дизайна.

Поскольку я был привыкший, то обычно этот час я бродил по магазинам, покупал всякую ерунду или играл в стратегию по завоеванию мира в телефоне. На этот раз я с египетской армией уже штурмовал Лондон, что должно ярко описать, сколько бесцельных часов я потратил, прокачивая самую слабую страну в игре до состояния сверхдержавы. Мигелю никак нельзя было советовать, ибо твои доводы типа «бери это» лишь мешали невидимой, но непоколебимой внутренней логике и запускали процесс заново.

И тут Серхио тихо спросил меня:

– А зачем Мигелю средства для бритья? Он же с бородой всю жизнь ходит.

– А ты подумай, – улыбнулся я, считая ответ очевидным.

И Серхио стал думать. Прямо всерьез. Со сведенными на переносице бровями. Чем-то он мне напоминал моего любимого политика Миронова.

Через неделю, в Мадриде, во время обеда я сидел с Софией – брутальной, утомленной и очень саркастичной дамой, которая зарабатывала для Ассоциации невероятные деньги в Бразилии, за что руководство терпело ее жесткий юмор, распитие вина во время совещаний и курение электронных сигарет где попало.

Зашел задумчивый Серхио и с лицом Грызлова пошел к нашему столику. София закатила глаза и сделала глоток вина.

Поздоровавшись, Серхио сразу перешел к делу:

– Я все-таки не понял. Зачем Мигелю средства для бритья?

– А он яйца бреет, – не дав мне закончить, ответила София.

Я поперхнулся, хотя знал многое об этом. Серхио же глубокомысленно сощурился и спросил:

– Яйца?

– Да. Они у него в идеальнейшем состоянии, прямо как газон перед Букингемским дворцом.

– А ты откуда знаешь? – спросил Серхио.

– А ты, блин, подумай, – сказала София и встала с места. – Слышал когда-нибудь про чайные пакетики³? – добавила она и ушла.

На сей раз Серхио думал сутки. После чего зашел ко мне и спросил:

– Они что, получается, спали?

А я был не в духе.

– Ну почему сразу спали, может, Мигель просто дал ей потрогать свои яйца, он часто так делает.

– Потрогать? Зачем?

– Да блин!!! Все же должны знать, какие они безупречные.

– А ты откуда знаешь, ты их трогал?

– Нет, сцуко, ты что, он просто клал мне свои яйца на глаза, как монеты – плату для Харона, чтобы переплыть реку Стикс.

И именно на словах о яйцах и глазах в кабинет зашла Клара. Моя секретарша, которая уже два года недоумевала, почему я с ней не сплю. В ее глазах пробежал блеск умиротворенного торжества. Проблема не в ней – во мне.

Клара ушла рассказывать всем про мои альтернативные отношения с Мигелем, а я еще долго просвещал Серхио в вопросах секса и сарказма. Он оказался девственником и ярким фанатом «Атлетико Мадрид».

³ Имеется в виду сексуальная практика, при которой партнер помещает тестикулы в рот партнерши.

Пакет с сыром

В самые важные, ответственные, судьбоносные моменты жизни со мной был он.

Засранный пластиковый пакет.

И содержимое этого пакета каждый раз категорически напоминало: как бы я далеко ни уехал, СНГ остается в моей душе.

2012 год. В Мадриде президент Ассоциации приглашает меня на встречу. Я не знаю еще об этом, но он будет предлагать мне серьезное повышение.

Иду я на встречу, в дорогущее заведение на улице Серрано, сносно одетый, но с пластиковым пакетом из ереванского супермаркета SAS.

Как человек, никогда в Ереване не живший, я не должен был встречаться с этим пакетом никогда, тем более в Мадриде. Но судьба и моя тогдашняя воспитанность сыграли свою роль.

Тогда я еще не вывел платиновое правило моей полетной жизни, которое заключается в том, что я никогда не передаю никаких посылок.

В тот раз какие-то малознакомые люди попросили отвезти с собой из Москвы в Мадрид флешку.

Так и сказали:

– Роберт-джан, нужно передать нашим друзьям в Испанию флешку.

Так и сказали. В Испанию.

– А где они в Испании живут? – поинтересовался я.

– Под Валенсией, – уточнили они.

Армянам другие страны представляются сжатыми во времени и пространстве точками. И наоборот, если ты привозишь передать что-то кому-то в Ереван, то человек, находящийся в двадцати минутах езды до твоего отеля, будет долго ныть и выискивать возможность встретиться «в Шенгавите на повороте в сторону больницы». А ты объясняешь, что приехал по делам, пакет на ресепшне отеля, и в Шенгавите проездом не будешь. Предположительно никогда в ближайшие пятьдесят лет. Хотя, если все эти переговоры довели бы меня до инфаркта, возможно, меня отвезли бы в ту больницу, и на повороте я бы им передал посылку.

Вернемся к Валенсии. Я популярно объяснил, что Валенсию я посещать не буду, расстояние там как от Еревана до Сочи, если не считать грузинской таможни.

Моя надежда таким драматическим ходом отвертеться от флешки провалилась.

– Ничего страшного, – сказали армяне, – они приедут в Мадрид забрать.

Меня пугают люди, которые приезжают из-под Валенсии в Мадрид, чтобы забрать флешку. Разве только на этой флешке макеты противоракетных комплексов или фотографии президентов, снятых в home video актера Панина⁴.

Я согласился. Тут же люди, только что пренебрегавшие расстоянием между Валенсией и Мадридом, стали уточнять, не бываю ли я в Кузьминках, ибо до центра ехать – сами понимаете, пробки.

Флешку мне передали в итоге за два часа до посадки на самолет в аэропорту. Передали люди, которые все прошлые три дня терроризировали меня звонками с подробностями их жизни и передвижений по городу.

⁴ Известность Алексея Панина, как героя смелого самодельного порно с элементами зоофилии, превзошла все его достижения на ниве традиционного кинематографа.

Мужчина по имени Грачья с утра информировал меня, что едет отвезить ребенка в школу, потом едет на встречу и по ее итогам будет мне звонить. Потом он звонил и рассказывал о сложностях на встрече и необходимости поехать на вторую встречу, чтобы перетереть подробности первой. Потом он забирал ребенка из школы. Потом звонила его жена Гоар и грозилась приехать ко мне на метро, но этим планам мешала то мигрень, то подозрения на простуду дочери, то носовое кровотечение у сына, то аритмия у матери. Я даже дал развернутую консультацию по кардиологии, стоматологии и телефон моих друзей из бакулевской больницы. На ночь мне звонил Грачья и докладывал, как же он устал и приедет, скорее всего, завтра. Я ему сочувствовал. Иметь такую болезненную семью – не каждый выдержит. Так продолжалось три дня.

Когда в итоге брат Грачьи по имени Арсен передал мне флешку в аэропорту, я был искренне счастлив и не стал уточнять, почему флешка в пакете, весящем три килограмма.

Чтобы флешка со стратегическими данными не повредилась и не вызвала подозрений у таможни, ее положили в пластиковый пакет прошлого десятилетия и обложили особо токсичными продуктами. Овечьим сыром, суджуком (армянский вариант чурчелы) и сушеными травами, имитирующими марихуану.

В отличие от бионеразлагаемого пакета, сыр был вполне готов к разложению и начал это делать уже в самолете, оставляя на стенках пакета конденсат, пахнущий анальными выделениями больного дизентерией гиббона.

В Мадриде все оказалось еще проще. Пару дней мне просто звонили из Валенсии и разговаривали о жизни. Когда я был на встречах, операциях, совещаниях.

Финальный звонок с уточнением даты приезда случился на пятый день, и мужчина на том конце провода три минуты жаловался на дороги, стоимость бензина и правительство Сапатеро. – Скажи, ты тут давно живешь, при Аснаре же было лучше?

Поскольку я все это воспринимал как часть послушания и Божьего испытания моего терпения, то я даже дал короткую историческую справку о деятельности правительства Хосе Аснара.

Передача флешки планировалась утром в день встречи с президентом. Поэтому я достал из холодильника пакет и вышел с ним из дома.

К слову, именно в это утро, с этим облезлым ублюдочным пакетом в руках, я встретил всех своих знакомых, коллег, друзей и недоброжелателей.

Пакет я при этом не перекладывал в более цивильный, считая это нарушением сакральной аутентики.

В итоге, начав переговоры со мной «на въезде в Мадрид» в 9:15, к 14:00 люди из Валенсии до меня так и не доехали. Они звонили раз сорок и по ходу разговоров перечислили около ста названий улиц, развязок и ориентиров в виде моек, магазинов и деревьев.

На встречу с президентом Ассоциации я пошел с пакетом. Роскошная публика думала, что я курьер, занимающийся доставкой из вьетнамского морга.

Как ни странно, встреча прошла успешно и меня повысили.

Пакет я положил на пол, рядом со своим стулом. Когда, уходя, я взял его, то заметил мокрое пятно, оставленное на шикарном ковре.

Сыр вошел в финальную стадию распада.

Виталич

Все совпадения с реальными людьми и событиями бессмысленны и жестоки.

Виталич был чиновником департамента здравоохранения всех созывов. Служил он третий десяток лет. Грудь имел третьего размера, живот соответствовал третьему триместру, коррупцией он занимался через третьих лиц. Бог любит троицу.

В деле коррупции, а именно откатов и распилов, прохождения финансов через неведомые промежуточные фирмы и счета с постепенным их таянием, Виталич достиг уровня мастерства, равного мастерству Малышевой меня раздражать. То есть делал он это очень хорошо.

Виталич был похож на большую лысую удивленно-озадаченную рыбу и чем-то ностальгически напоминал губернатора Шанцева.

Основной отличительной чертой Виталича, которой он мне запомнился, было то, что он вскрыл тайный код русского языка и автоматически переводил русскую речь в рубли, а рубли, автоматом, в валюту.

Ведя с ним переговоры, я понимал, что сказанное мной он слышит, но не воспринимает, проводя в голове какие-то вычисления, в результате которых он либо растягивал все три подбородка в подобии улыбки, либо вытягивал губки и качал головой. Последнее означало непорядок и маленькие возможности для откатов.

Безынтесное предприятие, как он любил говорить.

Вот говорю я ему, что Ассоциация вместе с Еврокомиссией и всеми людьми доброй воли, дабы улучшить показатели заболеваемости у беременных...

А Виталич слушает и при этом корчит гримасу, будто через его уретру прямо сейчас выходит почечный камень в два карата. Потом так жиденько спрашивает:

– А выделено-то сколько?.. Ага... Ясненько. И нам столько же надо выделить? Ага.

И вычисляет. Сидит молча двадцать секунд, тридцать. Максимум до минуты. И все ясно.

Отдельную личную неприязнь вызывало у Виталича слово «безвозмездно», даже если это безвозмездно делали мы.

– Ну что вы, Рооерт Ааныч, безвозмездно! Мы же не съексьом занимаемся, чтоб безвозмездно, – шутил он, намекая, что секс в его жизни бывал не за деньги. – Тем более, дорогой друг, нам-то с чего заниматься безвозмездно беременными, нам-то это не грозит, – продолжал он. Хотя с его елейным голосом, грудями и животом я не был бы так уверен в невозможности вынашивания и тем более вскармливания плода.

Так же омерзительно, как «съексь», он выговаривал слово «писать».

– Где тут можно пописать? – спрашивал он, создавая ощущение тяжелого простатита и мочеиспускания в час по чайной ложке.

В общем, иметь с Виталичем дело было ужасно. Но я много пил кофе, играл в Angry birds, чтобы абстрагироваться, и эпатировал его рассказами о подаренных детским домам деньгах и вещах.

Однажды большой испанский меценат и небожитель приехал нас проведать. Предвкусная коррупционный оргазм, Виталич добился того, чтобы лично встретить «дорогого гостя» и вести с ним все переговоры от лица департамента.

Испанский меценат и небожитель от ужина с проститутками отказался сразу, что Виталича несколько фраппировало, но на переговоры пришел. Полчаса небожитель говорил про благотворительность, что вызвало у Виталича состояние, близкое к инсульту. Его явно тошнило.

Увидев загвоздку в наличии «третьих лиц», он выпроводил помощницу по какому-то дурацкому заданию и, интимно скрестив руки на столе, стал ждать, что меценат наконец заговорит про коррупцию, перевозку наркотиков и подставные фирмы.

Находясь на другом этапе эволюции, небожитель явно не понял, к чему призывает интимная поза собеседника, и стал еще более страстно говорить об искоренении болезней неимущих слоев населения, доступных лекарствах и просветительстве.

Виталичу физически стало плохо. Он смотрел на потолок и по сторонам, будто в поисках источника кислорода или ведра, куда можно вырвать.

Я все переводил на русский, но понимал, что в самом тембре собеседника Виталич уловил отсутствие нужных компонентов, делающих возможным перевод слов в рубли и далее в валюту.

Это был провал.

Меценат договорил речь, попрощался и ушел «наблюдать птиц Подмосковья», так как был большим бердвѣтчером и натуралистом.

Оставшись вдвоем со мной, Виталич помолчал, отдышался, потом подытожил:

– Какой высокопоставленный человек! Такой умница! Красавец! – И безутешно покачав головой, добавил: – И так умом тронулся.

Ночь в борделе

В общем, занимались мы с Мигелем тем, что оказалось главной нашей задачей в работе в Ассоциации, – выгуливали и обхаживали гостей.

На этот раз нашей целью был мелкий в физическом и моральном смысле чиновник от медицины с таким огромным ЧСВ (чувство собственной важности), что от нахождения рядом с ним гудело в висках.

Чувак был похож на гениталию гиены, одетую в костюм, имел постоянно бегающие глазки и влажные ладони – к. м. с. по онанизму. Каждые пять минут в его речи звучало «человек моего статуса» и «вы же понимаете, я известный человек». Поскольку его известность была как у стихов Евлампия Котельникова, то это звучало не только омерзительно, но и смешно.

И вот, в тот самый момент, когда это обычно и происходило, подвыпивший гость сказал, что ему скучно и одиноко. И при этом улыбнулся улыбкой тайного поклонника японской порнографии. «Скучно и одиноко» на языке корпоративных гуляний означало тягу к коитусу, бессмысленному и случайному.

Поскольку чувак был очень похож на извращенца, мы задали пару уточняющих вопросов и были приятно удивлены, что он хочет эскорт-услуги гендера «женщина», а не транссексуала, бобра или дупло секвойи.

Ему сразу же было предложено проследовать в гостиницу системы «Мариотт» и согрешить в меру сил. На это предложение существо сообщило, что он слишком известный человек, чтобы заниматься коитусом в гостинице для высшего сословия. Его кто-нибудь да узнает.

После минут отчаяния, гнева и консультаций по телефону с особо ебливыми друзьями было принято решение снять номер в сети отелей на час под эротичным названием «Покрывалкин». Номеров оказалось аж тридцать штук, и их интерьеры, просмотренные на сайте, вызывали стойкую веру, что ад существует. Особенно один под названием «Ветка сакуры», где если и заниматься сексом, то только с сакурой.

Короче, поехали мы туда. Гость с девушкой пошли в номер люкс за 6000 рублей/ночь, а мы с Мигелем остались на ресепшне, полные экзистенциальной безнадежности. Дело в том, что через шесть часов нам надо было ехать в аэропорт. Наше положение в Пятигорске описывалось как «ни в рот, ни в жопу». Ехать домой бессмысленно, ехать в аэропорт и спать в лаундже – тоже. И тут мы посмотрели в покрасневшие глаза администратора и спросили о наличии свободных номеров.

Люкс нам не был нужен. Но поскольку платила Ассоциация, то взяли именно его. Внутри была тематика востока и качели. В целом это было идеальное место для самосожжения в знак протеста против попрания эстетики.

Мы были настолько уставшие, что, не особо раздеваясь, легли на кровать и заснули сном грешников.

Зазвонил будильник. Мы стряхнули с себя липкий сон и вышли из номера. На ресепшне, к сожалению, была новая женщина. Не та, что сдавала нам номер и понимала по ситуации, что мы, скорее всего, идем туда спать.

Женщина посмотрела на меня, и в ее глазах я увидел всю гомофобию Вселенной и Северного Кавказа в особенности. Она посмотрела на мятого меня, на опухшего Мигеля и безынтонационно сказала:

– Хорошо отдохнули?

Я вам желаю, чтобы никто и никогда так не интересовался, как вы провели ночь. Даже на фоне всей той психоэротической жути, что мы творили в Ассоциации, такое чувство неловкости я испытывал впервые.

Мигель. СМС

Мигель был чемпионом мира по отправлению сообщений не тому, кому нужно.

Многие видели причину в его рассеянности либо многозадачности – он обычно параллельно переписывался с пятью десятками контактов. А по моему субъективному мнению, истинной причиной всего этого была его тяга к психоделическим путям приобретения телефонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.